

Труд, 1964,
17 мая

НЕДАВНО я видел,
как в Большом
театре партию Спя-

щей красавицы впервые танцевала Екатерина Максимова. Конечно, в вечер дебюта ни у одной балерины исполнение сложнейшей роли Авроры не может быть идеальным. И все же можно утверждать, что Максимова — героиня «Спящей» такая, какую, наверно, одобрили бы и первый постановщик балета Петипа и Чайковский.

Ей присуще не только обаяние юности, прелестной внешности и врожденной грации. Я думаю сейчас об обаянии ее танца. Ни для кого не секрет, что есть на свете немало балерин, и даже знаменитых, которые «все могут сделать», о которых пишут, что для них «нет технических затруднений», и говорят много лестных слов. Но вот выходит такая балерина на сцену, а публика остается совершенно равнодушной. Танец чист, точен и... бездушен.

Д Е Б Ю Т - П Р А З Д Н И К

Максимова не тако-
ва. Ее танец чист, то-
чен (без этого в нашем

деле просто невозможно!) и обаятелен. Потому что, хотя она «знает техни-
ческие затруднения», танец ее содержателен, полон образной силы и выра-
зительности. Это и впечатляет зрителя. Потому-то он и улыбается вместе
с Авророй, и надеется вместе с нею на радость, и верит...

Сейчас Максимова особенно хороша в финале спектакля. Так же хороша
она будет, конечно, и во всем спектакле. Дайте только срок... Можно позд-
равить театр с таким праздничным дебютом. Можно поздравить и Галину
Уланову, формирующую дарование Екатерины Максимовой, помогающую
артистке готовить самые ответственные партии.

Аскольд МАКАРОВ,
народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии.